

ПРОБЛЕМЫ УЧЕБНОГО РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ (ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ В РОССИИ И В КИТАЕ)

Е. В. Кожевникова, М. Е. Трубчанинова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 января 2017 г.

Аннотация: статья посвящена вопросам адаптации китайских и российских студентов и преподавателей к условиям новой учебной среды и требованиям чужой (китайской или российской) образовательной системы. Основное внимание уделяется изменениям в стиле общения с зарубежными партнерами (в частности, в речевом поведении на русском языке), произошедшим в КНР в последние пять лет.

Ключевые слова: учебный стереотип, стиль общения, речевое поведение, технически опосредованная коммуникация, личностно ориентированное обучение.

Abstract: the paper discusses the issues of adaptation of Chinese and Russian students and teachers to a new educational environment – Russian and Chinese respectively. Special attention is paid to the changes in communicative style characteristic for interaction with foreign interlocutors (especially typical for verbal interactions in Russian) which occurred in China during the last five years.

Key words: learner stereotype, communicative style, verbal behavior, technically-mediated communication, person-oriented education.

Развитие российско-китайских связей в области образования обусловлено расширением и углублением торгово-экономического и внешнеполитического сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики и происходит как на государственном уровне, так и на уровне вузов. В 2015 г. число китайских студентов, обучающихся в российских вузах по государственной линии, превысило 20 тысяч человек, а количество китайских вузов, в которых преподается русский язык, – 130. Российскими и китайскими вузами заключаются двусторонние договоры о дружбе, в соответствии с которыми происходит академический обмен студентами и преподавателями.

С позиций китайской стороны основой любого сотрудничества является «обоюдный выигрыш», который трактуется в китайской учебной литературе следующим образом: «Если говорить о новой китайской дипломатии, то в ней больше подчеркивается концепция «обоюдный выигрыш». Это скорее стратегическая, чем экономическая концепция, которая охватывает разные сферы международных дел: поиск общих интересов и стремление к совместному процветанию в экономике, взаимное уважение и равенство в политике, взаимопонимание и совместное сосуществование в культуре. «Обоюдный выигрыш» вместе с «миром, развитием и сотрудничеством» составляет ключевые моменты внешней политики Китая» [1, с. 141]. Утверждение этого принципа (в

китайской терминологии – концепции) в отношениях с зарубежными партнерами происходило постепенно в течение пяти лет и связано с осознанием китайцами собственного статуса в современном мире. Концепция «обоюдный выигрыш» пришла на смену господствовавшей в Китае веками норме взаимности, которая на практике предполагает в том числе обмен сувенирами, приветственными речами, благодарственными письмами, поздравлениями и т. п. Такие концептуальные изменения не могли не отразиться на речевом поведении китайцев, их речевых стратегиях при общении с иностранцами. **Отказ от комплиментарности в общении** был неожиданным для большинства иностранцев, работающих в Китае, и, возможно, станет неожиданным для преподавателей, работающих с китайскими студентами и стажерами в России.

Кроме принципиальных изменений, произошедших в китайском обществе за последние пять лет, на формирование психологического климата в российско-китайской аудитории, безусловно, оказывают влияние наиболее существенные расхождения в китайской и российской образовательных системах, так называемый «национальный учебный стереотип» (см. об этом подробнее [2]). Важнейшим элементом национального учебного стереотипа является **подход к обучению**, определяемый целью обучения. В российской образовательной системе предпочтение отдается поиску путей решения проблемы (проблемному подходу, проблемному обучению). В большинстве вузов российские преподаватели используют в формулировках тем сообщений, докладов, выступлений,

а также вопросов экзаменационных билетов слово «проблема»: «Жилищная проблема в России и пути ее решения», «Проблемы городского транспорта», «Экологические проблемы» и т. п. Авторы китайских учебников менее привержены проблемному подходу и избегают подобных выражений в формулировках учебных заданий. Китайский подход можно назвать «самопрезентацией». Большинство заданий (письменных и устных) содержит просьбу высказать свое мнение о той или иной ситуации, дать собственную оценку высказыванию. В качестве примера приведем задание для монологического высказывания в одном из вариантов «Тестов по русскому языку – 8-й уровень» [1, с. 83]: «Какую работу найти себе? Где жить и работать? Эти вопросы актуальны для всех выпускников вуза. Но ответы на них бывают разные. Одни придадут большое значение характеру работы, т. е. по специальности она или нет; другие в первую очередь выбирают город, считая, что место проживания важнее, чем сама работа. Каково ваше мнение об этом? Объясните ваш выбор». Инструкция к данному устному заданию стандартна: «Прослушайте задание и выскажите свою точку зрения в соответствии с предложенной ситуацией и вопросами» [1, с. 66]. Инструкция к письменным заданиям также неизменна: «Напишите сочинение (не меньше 180 слов)» [1, с. 82]. Из вышесказанного следует, что в традициях российского образования внимание учащихся акцентируется на общественной значимости вопроса (и на общественно значимых вопросах); в китайской традиции – на лично значимых вопросах: решением общественно значимых вопросов занимаются госслужащие.

Второй элемент национального учебного стереотипа – **система аргументации** – нагляднее всего демонстрирует суть расхождений образовательных систем России и Китая. Привычная россиянам система аргументации строится на фактах (в том числе исторических), а также на статистических данных, представленных в таблицах, графиках, диаграммах и т. п.; китайцы, как правило, опираются не на факты, а на высказывания авторитетных в Китае (или в семье) лиц: Конфуций, Мао Цзэдун и др. Общий подход и система аргументов определяют специфику китайского высказывания (письменного или устного), основывающегося на модели типового текста. На примере текстов выступлений китайских студентов – участников Всекитайского конкурса по русскому языку (Харбин, 21–23 октября 2016 г.) продемонстрируем основные способы реализации привычной китайцам модели выступления на заданную тему.

Студентам младших курсов была предложена тема «Дома и стены помогают», студентам старших курсов – «Мой рассказ о Китае», магистрантам – «Красота спасет мир» (время выступления по всем

уровням – полторы минуты). Многие выступления участников конкурса в младшей группе представляли собой рассказ о переезде из отдаленного района страны в университетский городок и о трудностях периода адаптации. Речевые схемы, языковые средства, почерпнутые из интернет-источников, повторялись многократно: образы «бухта / тихая гавань», паремиологические единицы «мой дом – моя крепость», «в гостях хорошо, а дома лучше», описание ситуации болезни «Мамина рука у меня на лбу, а лоб горячий, голова кружится, температура поднимается. И лишь где-то далеко теплится мысль: “Мама рядом, вот ее рука, значит, все будет хорошо!”». Согласно китайским стандартам, текст должен закончиться призывом или обращением: «Мама! Папа! Вы слышите меня? Я скучаю!»; «Позвольте мне оберегать наш дом!» и др. Все это – и повторяемость, казалось бы, личных чувств, переживаний, и излишний пафос, – создавало у российских преподавателей ощущение театрализованного представления и превращало конкурс выступлений в конкурс декламации.

К удивлению россиян, именно заученные стандартные формулировки, тексты, представляющие собой удачную комбинацию чужих высказываний, получили наиболее высокие оценки китайского жюри, выставившего наивысшие баллы наименее самостоятельным в выборе языковых средств участникам. Жюри действовало в соответствии с критериями, разработанными скорее для конкурса декламации (до 2010 г. выступление участников, не прошедших в финал, представляло собой именно декламацию фрагментов из произведений русской литературы). Немаловажную роль играет и то обстоятельство, что в Китае не приветствуются отклонение от стандарта и любое проявление самостоятельности; критерий «Собственная точка зрения / собственное мнение» скорее применяется при оценке способа комбинирования фрагментов из готовых, клишированных выражений (поговорок, поговорок, цитат, образов и др.) и ситуаций. При этом механическое следование образцам и схемам может создавать комический эффект, крайне нежелательный для китайцев (в отличие от россиян, любящих вставить в свое выступление шутку). Так, один из конкурсантов-старшекурсников (молодой человек плотного телосложения) закончил свое выступление, посвященное успехам китайских спортсменов, призывом: «(Я после конкурса буду бегать вокруг университета.) Давайте бегать вместе!».

Кроме несамостоятельности высказывания, излишнего пафоса выступлений (например, многократно повторенного с разной интонацией одной из конкурсанток восклицания «Я люблю тебя, Китай!»), россиянам представляется странным отказ китайцев от объемного изображения событий – в исторической

перспективе, в глобальном масштабе... В частности, китайское жюри поставило наивысшие баллы за выступление, в котором студент Даляньского университета иностранных языков показал прогресс китайского общества на примере роста благосостояния своей семьи (от велосипеда к автомобилю). В то же время крайне невысокие оценки получила речь другого участника, давшего обстоятельный обзор достижений китайского общества за последние десять лет в соответствии со схемой, принятой в России: «экономика – наука – культура – образование – спорт». Аналитичность выступления, сложность грамматических конструкций и их лексического наполнения явно уступают в представлении китайских учителей пафосу и простоте, доступности и наглядности созданного образа. Китайцы приветствуют знакомое и понятное, противятся всему сложному и чуждому, привнесенному извне, – в отличие от россиян, стремящихся попробовать все новое. Безусловно, это замечание не относится к техническим средствам, использование которых является неотъемлемым элементом современной китайской образовательной системы. Так, стандартом профессиональной подготовки по русскому языку в КНР предусмотрены, во-первых, применение в учебном процессе сетевых технологий, во-вторых, его информатизация.

Формы работы с учебным материалом, а значит и виды работы на занятиях – третий элемент учебного стереотипа, принципиально различный в российской и китайской образовательных системах. Для российской школы (как средней, так и высшей) характерна диалогичность общения: взаимодействие преподавателя со студентами в группе и с каждым студентом в отдельности, общение студентов друг с другом. В структуру урока активно включаются **игровые формы обучения**. На занятиях по аудированию, на уроках разговорной практики российский преподаватель обычно инициирует общение в группе, задавая тематику учебного диалога и определяя число его участников (см. об этом подробнее [3]). Учащиеся самостоятельно разбиваются на мини-группы, распределяют роли, разрабатывают стратегию и тактику ведения полилога (в соответствии с характером партнеров по общению и их предшествующим опытом). На занятиях в российском вузе перевод не используется: предполагается, что учащийся должен интуитивно постичь смысл сказанного преподавателем на основе интроверсии (на эмоциональном уровне, благодаря включенности в общение), понимания ситуации общения и предшествующего опыта. Однако при работе с китайскими студентами российский преподаватель наталкивается на полное неприятие учащимися традиционных методов преподавания РКИ (обучение русскому языку без языка-посредника) и их требование переводить каждое слово – ска-

занное или написанное. Опора на предшествующий опыт общения учащихся в случае работы с китайско-контингентом крайне затруднительна: учащиеся китайских школ и вузов учатся с семи часов утра до одиннадцати часов вечера и фактически не выходят за территорию кампуса, поэтому не имеют опыта общения с представителями других возрастных и социальных групп (кроме собственной семьи).

Нередко иностранный преподаватель, работающий в китайском вузе, воспринимается студентами как **партнер по общению**, а не как старший наставник, Учитель. Не только китайские коллеги, но и сами студенты считают своим долгом подсказать иностранному преподавателю – Неносителю китайского языка (т. е. человеку, не знающему китайских реалий), как организовать урок, какие методы и приемы работы лучше использовать, какие учебные задания и учебные материалы больше «подходят» китайским учащимся. В российской учебной среде китайские учащиеся крайне неохотно перестраиваются и адаптируются к требованиям российской образовательной системы. При этом они переносят сложившиеся в Китае стереотипные представления о методах преподавания, о преподавателе – Неносителе китайского языка (а значит, он просто «партнер по общению») в российскую образовательную среду. В такой ситуации (т. е. в период адаптации) целесообразно обратиться к «посреднику-переводчику», в роли которого могут выступить современные технические средства обучения. С одной стороны, они позволяют удовлетворить запрос китайских учащихся «больше говорить на уроке по-русски», с другой – с их помощью можно обеспечить столь необходимый китайцам перевод.

С развитием информационно-коммуникационных технологий **презентация** становится основным видом индивидуальной учебной работы на уроке. Как правило, роль преподавателя сводится к тому, что он предлагает темы для презентаций (в соответствии с программой обучения и интересами студентов), готовит списки ключевых слов по каждой теме. Студент самостоятельно выбирает источник информации, порядок ее предъявления, описывает собственную точку зрения на факты, явления, события, отраженные в презентации. На наш взгляд, по окончании презентации каждый слушатель/зритель должен выполнить задание не только на общее понимание содержания прослушанного/увиденного, но и на понимание отдельных деталей – наиболее важных фактов, изложенных в тексте. Наличие обратной связи – обязательный элемент учебного процесса, особенно в китайской аудитории, внимание которой сосредоточено на технических новшествах, примененных автором презентации, а не на содержании его выступления. Поэтому перед началом каждой презентации необходимо выдавать учащимся задания, соотноси-

мые с привычными заданиями по чтению (с общим охватом содержания и для изучающего чтения), а по окончании презентации – проверять выполнение задания каждым учащимся.

Главное отличие презентаций, подготовленных китайскими студентами в России от сделанных в Китае в соответствии с негласными требованиями китайской образовательной системы – наличие *на экране текста перевода*. В китайских вузах и студенты, и преподаватели демонстрируют видеосюжеты с субтитрами на китайском языке, полностью дублирующими текст, произнесенный по-русски, а также дословно воспроизводят на экране все то, что говорят по-русски. Дублирование на экране сказанного является обязательным условием для преподавателей всех предметов (в большинстве китайских

вузов каждая аудитория оборудована соответствующей техникой: компьютер – проектор – экран / электронная доска). Благодаря переводу китайские учащиеся знакомятся с многочисленными сериалами, идущими по российским телеканалам, практически сразу после выхода первой же серии. Не случайно конкурс дублирования фильмов на русском языке, ежегодно проходящий в Пекине с 2012 г. по настоящее время (см. об этом подробнее [4]), приобрел в Китае огромную популярность и перерос во Всеитайский телевизионный конкурс «Стань победителем», проводимый при поддержке Первого канала (Россия).

Итак, проанализировав основные параметры учебного речевого общения в российских и китайских вузах, мы выявили следующие его национально-специфические характеристики (таблица).

Т а б л и ц а

Национально-специфические характеристики учебного речевого общения в российских и китайских вузах

Параметр	Реализация в российской образовательной системе	Реализация в китайской образовательной системе
Тематика	Общественно значимая	Значимая для студентов
Подход к обучению	Проблемное обучение (поиск решения общественно значимых проблем)	Формирование и развитие навыков самопрезентации
Характеристика содержания образования	Компетентностный подход – формирование речевых компетенций в сферах бытового, учебно-профессионального, социокультурного общения	Знаниевый подход – заучивание дат, названий и др. информации
Характеристика языкового компонента высказывания	Самостоятельность в построении высказывания (вариативность моделей); небольшой объем цитирования	Жестко заданная модель высказывания, представляющего собой компиляцию, т. е. комбинацию изречений известных лиц; следование авторитетам
Характеристика оценочного компонента высказывания	Критическое отношение к фактам, мнениям, событиям и др.	Общая положительная оценка ситуации
Характеристика способа воздействия на аудиторию	Аналитичность мышления, развернутая система аргументации в тексте	Патетизм, общий пафос выступления
Направленность высказывания	Диалогичность общения на основе интроверсии и обратной связи	Монологичность каждого выступления (без обратной связи), взаимопонимание достигается с помощью перевода
Характеристика взаимодействия участников	Личностно ориентированное обучение (проявляющееся, в частности, в использовании преимущественно устных форм контроля)	Технически опосредованное общение (в том числе в сфере образования: например, результаты всех экзаменов и зачетов сообщаются студентам по Интернету)
Методические основы	Игровые формы обучения и беспереводная методика	Переводные методы обучения

В условиях расширения межвузовских связей и растущей академической мобильности знание данных характеристик для преподавателей и студентов считается обязательным. Следование же требованиям образовательной системы партнеров по общению не является обязательным. В случае работы с китайскими студентами в русской языковой среде преподаватель должен учитывать имеющиеся расхождения и разъяснять их учащимся. В случае же работы в китайском вузе-партнере некоторые требования становятся обязательными для исполнения российскими

преподавателями, в частности требования «не критиковать» и «вести документацию по Интернету», отправлять дипломные и курсовые работы, результаты экзаменов и другую учебную информацию декану с помощью мобильных приложений по телефону.

Таким образом, изменился сам стиль общения на русском языке как в китайской языковой среде, так и в русской. На смену образу бородатого преподавателя с гитарой, поющего песни на английском языке и несущего ценности западного мира своим восточным ученикам, казалось бы, должен был прийти аморфный

образ, скрытый под ником и аватаром в интернет-просторах, раздающий задания и инструкции своим ученикам, всегда и везде на связи – в любое время дня и ночи во всех соцсетях мира. Именно таким геймбоем представляют себе многие китайские студенты идеального преподавателя. Однако функции иностранного преподавателя, не владеющего китайским языком, ограничиваются партнерством по общению, несущим двум сторонам «обоюдный выигрыш». Наша задача – показать альтернативную модель речевого (и не только) поведения, при этом не противопоставляя ее виртуальной реальности, в которую оказались вовлечены наши ученики, и «обоюдному выигрышу», который они ожидают получить, не прилагая особых усилий со своей стороны.

Воронежский государственный университет

*Кожевникова Е. В., кандидат экономических наук,
доцент кафедры русского языка довузовского этапа
обучения иностранных учащихся*

E-mail: elvlad2010@mail.ru

*Трубчанинова М. Е., кандидат экономических наук,
доцент кафедры русского языка довузовского этапа
обучения иностранных учащихся*

E-mail: trubchaninova@interedu.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 266-38-00

ЛИТЕРАТУРА

1. 高等学校俄语专业八级考试大纲·真题·模拟 / 黄玫主编; 黄玫等编. – 2版. – 北京: 外语教学与研究出版社, 2014. – 250页.

2. *Акаткина Е. Ф.* К проблеме формирования нового учебного стереотипа при обучении китайцев русскому языку / Е. Ф. Акаткина // Поиск. Опыт. Мастерство. – Воронеж, 2002. – Вып. 6. – С. 4–13.

3. *Кожевникова Е. В.* Стажеры vs первокурсники: 2:0 в пользу стажеров / Е. В. Кожевникова // Поиск. Опыт. Мастерство: Актуальные вопросы обучения иностранных студентов. – Воронеж, 2012. – Вып. 16. – С. 11–18.

4. *Кожевникова Е. В.* Образ Китая – образ России: размышления о подготовке русистов в КНР / Е. В. Кожевникова // Поиск. Опыт. Мастерство: Актуальные вопросы обучения иностранных студентов. – Воронеж, 2013. – Вып. 17. – С. 13–26.

Voronezh State University

Kozhevnikova E. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian as a Foreign Language for Pre-University Training Department

E-mail: elvlad2010@mail.ru

Trubchaninova M. E., Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian as a Foreign Language for Pre-University Training Department

E-mail: trubchaninova@interedu.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 266-38-00